

В конце колонны Чэнь Шучжи, самый незаметный из всех, молча следовал за остальными, но слышал все, что происходило впереди.

Неужели я раньше недооценивал его, или он только сейчас стал таким?

*

Первые дни после прибытия в Цинъян армия Чадо не проявляла активности, что дало Лян Хуаню время для действий. Став главнокомандующим, он не брал все на себя, а поручал дела своему штабу.

Он вызвал Дэн Чжи и приказал Военному министерству переформировать все войска, равномерно распределив их между несколькими генералами.

Он поручил это Военному министерству, но никто там не хотел заниматься такой скучной и утомительной работой, и Дэн Чжи переложил ее на Чэнь Шучжи. Он был новичком и занимал самую низкую должность, поэтому все нежеланные задачи доставались ему.

Однако, когда у Чэнь Шучжи возникали вопросы, он никогда не обращался к Дэн Чжи, а вместо этого шел к Лян Хуаню глубокой ночью. После обсуждения важных дел Лян Хуань всегда находил время для чего-то менее серьезного. Чэнь Шучжи не понимал, почему он не обращался напрямую к Дэн Чжи, а вместо этого подвергал себя таким «испытаниям».

Тем временем Лян Хуань издал указ, запрашивая у всех солдат причины, по которым армия Дапин не могла противостоять армии Чадо.

Собрав ответы, он снова поручил это Дэн Чжи. Тот собрал всех сотрудников Военного министерства, изучил тысячи ответов и, следуя методу Чэнь Шучжи, выделил наиболее частые причины, упомянутые людьми разных рангов.

Дэн Чжи доложил Лян Хуаню:

— Офицеры чаще всего считают, что другие генералы плохо руководят войсками, а тактика неудачна. Солдаты чаще говорят, что их оружие уступает вражескому.

— Оружие уступает?

Дэн Чжи начал приводить примеры:

— Например, некоторые говорят, что в ближнем бою, когда копье попадает в солдата Чадо, оно не пробивает. Их собственные мечи лишь царапают кожу, а мечи Чадо чуть ли не перерубают кости...

Лян Хуань долго размышлял, а затем сказал:

— Иди в лагерь, поищи, есть ли там раненые оружием Чадо, и если оно сохранилось, сразу передай его в Министерство промышленности.

После ухода Дэн Чжи Лян Хуань вызвал через Чэнь Шучжи уездного начальника Хуайюаня Гу Хунъяня и начальника округа Пинлян Фу Вэньшо.

Чэнь Шучжи сказал им, что они встретятся с генералом, поэтому оба не знали, как себя вести перед Лян Хуанем. Тот не обратил на это внимания и сразу спросил:

— Расскажите, как был захвачен город.

Гу Хуньэнь предложил Фу Вэньшо говорить первым:

— Армия Чадо сначала выпускает стрелы. Их стрелы очень мощные, и если защитники города попадают под обстрел, это почти всегда смертельно. Некоторые получают ранения в ноги или руки, но раны настолько глубокие и тяжелые, что врачи не могут спасти. Когда все защитники убиты, им легко использовать осадные лестницы и таранить ворота.

Гу Хуньэнь добавил:

— У нас было то же самое.

— Армия Чадо убивает мирных жителей после захвата города?

Оба покачали головами, и Гу Хуньэнь добавил:

— Я уходил, и они меня отпустили.

— Понятно, можете идти. Оставайтесь здесь спокойно, потом поедете с нами в столицу.

Фу Вэньшо уже собирался уйти, но Гу Хуньэнь не удержался и спросил:

— А кто вы такой?

Лян Хуань усмехнулся:

— Чэнь Синли вам не сказал?

— Я его друг, просто служу в этой армии, поэтому попросил его позвать вас для разговора.

Фу Вэньшо подумал, что Гу Хуньэнь слишком много болтает, и поспешил увести его.

*

Холодным утром генералы из Цинъяна и высокопоставленные чиновники из столицы собрались в главном зале администрации. Лян Хуань, сидя на почетном месте, взглянул на заместителя министра промышленности Тан Шисина и дал знак начать.

Тан Шисин встал, поклонился и сказал:

— Кузнецы Цинъяна изучили мечи и стрелы армии Чадо. После расплавления наконечников выяснилось, что они сделаны не из чистого железа, а из смеси различных материалов. Такие наконечники гораздо острее наших.

Лян Хуань кивнул, разрешая ему сесть, и спросил генералов:

— Вы согласны, что причина наших поражений — превосходство вражеского оружия и снаряжения?

После паузы кто-то сказал:

— Действительно, так и есть. Когда генерал Е был жив, он считал, что наша численность превосходит врага, и предлагал окружать их. Но после окружения мы не могли прорваться, и

наши солдаты падали один за другим. Тогда мы не понимали причин, но теперь видим: если мечи не такие острые, сколько бы людей ни посылали, прорваться не удастся.

Тогда кто-то спросил Тан Шисина:

— Есть ли способ сделать мечи и стрелы острее их?

Тан Шисин с сожалением покачал головой:

— Не зная состава и пропорций, мы не можем сразу их скопировать. Разрыв, накопленный за годы, не так просто преодолеть.

Дэн Чжи обратился к генералам:

— Вопрос к вам: если оружие уступает, как сражаться?

После паузы кто-то медленно произнес:

— Тогда нельзя встречать их на дороге и нельзя штурмовать города, можно только защищаться, прятаясь за стенами.

Дэн Чжи развернул карту Юнчжоу, и один из генералов указал на Цинъян:

— Все города к западу от Цинъяна потеряны, и если армия Чадо начнет наступление, следующей целью будет именно он.

Дэн Чжи предложил:

— Почему бы не защитить Цинъян, сломить их дух и остановить продвижение на восток? Когда резервы будут готовы, можно начать отвоевывать территории.

Он взглянул на Лян Хуаня, но тот не обратил на него внимания, задумавшись на некоторое время, а затем, указывая на карту, сказал:

— Я думаю, для защиты Цинъяна не нужно восемьдесят тысяч человек. Может, пока они собирают силы для атаки на Цинъян, мы отправим часть войск, чтобы отвоевать уезд Байчжэнь.

Его предложение всех удивило. Байчжэнь — первый уезд к западу от Цинъяна, принадлежащий округу Пинлян, небольшой город. Когда армия Чадо захватила его, это было легко, так как там почти не было защитников, и сейчас, скорее всего, он также пуст.

Отвоевать Байчжэнь можно и с десятью тысячами человек. Хотя это не сложно, но и пользы мало. Округ Пинлян полностью потерян, какой смысл возвращать маленький уезд?

Дэн Чжи подумал, что прямо сказать «нет» нельзя, и спросил:

— Отвоевать Байчжэнь несложно, но его еще нужно будет удерживать. Кто из генералов готов взять на себя эту задачу?

Никто не откликнулся. Захват маленького уезда не принесет славы, а оставаться там, вдали от центра власти в Цинъяне, значит потом подчиняться приказам других.

Лян Хуань медленно произнес:

— Не нужно их отправлять, я пойду сам.

Холодный ветер проник через щели в двери, заставив всех вздрогнуть.

Эти слова напугали Дэн Чжи и Тан Шисина. Личное участие в походе и поход на Байчжэнь — это совсем разные вещи. В Цинъяне он мог просто находиться в городе, и только если все восемьдесят тысяч погибнут, а армия Чадо захватит город, он окажется в опасности.

Но если он отправится в Байчжэнь, сколько бы людей ни выделили, это не гарантирует его безопасности. Байчжэнь — маленький уезд, и даже если его отвоевать, он может быть легко потерян. Кто тогда будет отвечать за его безопасность?

Дэн Чжи опустился на колени и воскликнул:

— Ваше Величество, ни в коем случае!

Остальные, придя в себя, тоже опустились на колени, повторяя:

— Ни в коем случае!

— Вставайте, — спокойно сказал Лян Хуань. — Я не советуюсь с вами.

— Перед отъездом я все улажу. Один из вас пойдет со мной, остальным не нужно спорить, я назначу человека из столицы, который будет руководить, как будто я здесь. Из восьмидесяти тысяч я возьму только пять тысяч, остальные останутся защищать Цинъян. Когда Цинъян укрепитя, я попрошу подкрепление из Байчжэня.

Никто не вставал, все обдумывали его слова.

Пяти тысяч человек достаточно для захвата Байчжэня, но как можно быть спокойным, если рядом с императором всего пять тысяч?

И самое непонятное: зачем вообще нужно возвращать Байчжэнь?

— Ладно, на этом все, расходитесь.

Лян Хуань окинул взглядом коленопреклоненных людей и вышел.

*

Холодной ночью, под тяжелыми тучами, нависшими над черным небом, на северо-западном плато было особенно холодно. Весь день не было и намека на солнце, и люди чувствовали себя, как в ледяной пещере.

Ни на улицах, ни в администрации Цинъяна не было ни души. Только у входа в самую освещенную комнату Чэнь Шучжи, держа в руках стопку документов, попросил охранника доложить о себе.

Охранник ответил:

— Министр Дэн внутри.

[Примечание автора: Лян Хуань: «Теперь все эти люди под моим командованием, я такой крутой». Поворачивается. Лян Хуань: «Дэн Чжи! Выходи работать!»]

<http://bllate.org/book/16213/1456050>